

ДОМ ВПЕЧАТЛЕНИИ ПРОГУЛКА С ТРУБАДУРОМ

PETR AIDU (RUSSIA), VITO ACCONCI (USA),
SEMYON ALEKSANDROVSKY (RUSSIA), VICTOR
ALIMPIEV (RUSSIA), JOHANNA BILLING
(SWEDEN), COD.ACT. ANDRE ET MICHEL
DECOSTERD (SWITZERLAND), PETR ZHUKOV
(RUSSIA) AND KIRILL SHIROKOV (RUSSIA),
RAGNAR KJARTANSSON (ICELAND), JONAS
MEKAS (USA), CAMILLE NORMENT (NORWAY),
SASHA PIROGOVA (RUSSIA), JULIAN
ROSEFELDT (GERMANY), ANRI SALA (ALBANIA),
GARY HILL (USA), MARINA CHERNIKOVA
(THE NETHERLANDS — RUSSIA), ANDREY
CHERKASOV (RUSSIA), IMEDIENGRUPPE BITNIK
(SWITZERLAND)

ПЁТР АЙДУ (РОССИЯ), ВИТО АККОНЧИ (США), СЕМЁН АЛЕКСАНДРОВСКИЙ (РОС-СИЯ), ВИКТОР АЛИМПИЕВ (РОССИЯ), ЙОХАННА БИЛЛИНГ (ШВЕЦИЯ), СОД.АСТ. АНДРЕ И МИШЕЛЬ ДЕКОСТЕРЫ (ШВЕЙЦА-РИЯ), ПЁТР ЖУКОВ (РОССИЯ) И КИРИЛЛ ШИРОКОВ (РОССИЯ), РАГНАР КЬЯРТАНССОН (ИСЛАНДИЯ), ЙОНАС МЕКАС (США), КАМИЛЛА НОРМЕНТ (НОРВЕГИЯ), САША ПИРОГОВА (РОССИЯ), ЮЛИАН РОЗЕФЕЛЬДТ (ГЕРМАНИЯ), АНРИ САЛА (АЛБАНИЯ), ГАРИ ХИЛЛ (США), МАРИНА ЧЕРНИКОВА (НИДЕРЛАНДЫ — РОССИЯ), АНДРЕЙ ЧЕРКАСОВ (РОССИЯ), !МЕДІЕЛЯГИРЕ ВІТЛІК (ШВЕЙЦАРИЯ)

Звук и музыка всегда являлись универсальным средством коммуникации, позволяющим разным сообществам людей понять друг друга тогда, когда слова не способны выполнить эту задачу. Это также особый способ познания мира, ведь музыка является инструментом формирования эмоционального состояния и влияет на бессознательное. Звук — невидимый, неосязаемый и как будто бы второстепенный инструмент в кинематографе и видео, — на самом деле, с момента появления звукового кино является ключевым элементом создания атмосферы и развития драматургии движущегося образа. Звук способен влиять на наше внутреннее состояние и вызывать эмоции помимо нашей воли, создавать альтернативное повествование, которое идет вразрез с тем, что мы видим и осознаем. Одна из ключевых характеристик звука его перформативность, не только в буквальном понимании как присутствие исполнителя, но и в его подвижности: он резонирует, нарушая границы и проникая через все барьеры. Сегодня о звуке как одном из ведущих медиа говорят кураторы разных стран, работающие со звуком на различных площадках. Например, выставка Sound as a Medium of Art в ZKM (Карлсруэ) предложила зрителям развернутую историю развития звукового искусства в XX и XXI веках, в которой звук дешифруется в работах самых разных современных художников. Проект Soundings: A Contemporary Score в MoMA стал исследованием звуковых пространств и социальных погружений художников, проводящих «эксперименты в полевых условиях». Своего рода энциклопедической коллекцией из 137 самых необычных музыкальных высказываний (от инструментов до звуковых инсталляций) стала экспозиция Art or Sound в Венеции. Римская выставка

Open Museum — *Open City* — ярчайший пример замены картин на звуковые ландшафты в музейном пространстве и выхода звука вовне, в городскую среду.

Современные художники, работающие с музыкой и звуком, становятся современными трубадурами, повествующими о невидимых материях — о звучании и пластике метафор, о скрытой, но присущей всему вокруг музыкальности. Средневековые трубадуры, сравнение с которыми является ключевым для этого проекта, в первую очередь ассоциируются с поэзией, культом Прекрасной Дамы и куртуазностью. Но влияние этих музыкантов, путешествующих из города в город, на нравы и мировоззрение общества было гораздо шире и оказалось беспрецедентным в истории средневековой поэзии. Обладая известной свободой слова, они пели свои песни о доблестных рыцарях и прекрасных дамах, об изъянах общества, о далеких странствиях и исторических событиях. Они первыми стали говорить об окружающем мире как носители высокой культуры, оставаясь понятными для народа: песни трубадуров слушали как при дворе, так и на городских площадях. Им принадлежит заслуга актуализации и развития нового языка и смещение акцентов с истового религиозного благочестия на интересы светской жизни к миру и человеку, который может не только молиться и воевать, но и нежно любить, восхищаться красотой природы и человеческих творений. Само слово «трубадур» восходит к глаголу «trobar» — «сочинять», «находить», «изобретать», ведь главным для них стало создание нового языка. В то время, когда латынь была единственным литературным языком, трубадуры на деле доказали то, о чем потом рассуждал Данте в трактате «О народном красноречии» —

значение и возможности новых языков, ни в чем не уступающих древним. Слагая возвышенную поэзию не на латыни, а на «вульгарном» разговорном наречии, они способствовали созданию нового языка, который впоследствии стал языком великих поэтов Возрождения. Точно также «новые трубадуры» сегодня создают новый язык искусства: в нем смешиваются поэзия, видео и музыка, транслируя зрителю эмоционально окрашенное переживание и послание автора.

В последнее время современное искусство часто обвиняют в том, что оно стало закрытой системой, доступной лишь избранным. Элитарное сообщество людей, владеющих неким особым знанием и языком, ведет диалог с самим собой, разгадывая все усложняющиеся шарады интеллектуального концептуализма. Кажется, что настало время заговорить со зрителем на каком-то другом языке, который станет понятен каждому. Можно согласиться с куратором Каролин Христов-Бакарджиев. утверждающей, что мы вступили в эру нового Средневековья, где на смену античной рациональности пришла чувственность как основа нового языка. Этот новый язык чувствования, стремящийся завоевать собственное место в искусстве, основан на звуке, который в форме песни, мелодии и даже целого звучащего пространства оказывается понятным всем. Новая чувственность — источник интимных посланий художника нам. зрителям: они вызывают эмоции помимо нашей воли. Средствами поэзии, звука и ритма создается новая звучащая вселенная, в которой полифония художественных голосов передает нам эмоциональный и смысловой импульс.

▶ «Новые трубадуры» — участники этого проекта — это художники, владеющие особыми методами и стратегиями работы. Они не вписываются ни в элитарное, ни в мейнстримное направление, а находятся где-то посередине — им очень интересно достучаться до человека и стать ему понятным без концептуальных текстов и программ. Это художники, чуткие к происходящим социокультурным процессам, которые всеми силами стараются транслировать свои наблюдения зрителю, и для этого им подчас приходится экспериментировать с выразительными средствами, тем самым изобретая новые языки. Чтобы передать свое послание, они должны сначала пропустить его через себя — как, например, один из живых классиков концептуального видеоискусства Гари Хилл с его опытами по изменению сознания и передаче этого состояния зрителю аудиовизуальными средствами.

Эти художники не пользуются услугами агентов и менеджеров, поскольку для них опыт непосредственного обшения со зрителем является первичным. Например, исландец Рагнар Кьяртанссон буквально олицетворяет странствующего трубадура, выступая со своими импровизациями в выставочных проектах и публичных пространствах и непосредственно вовлекая зрителей в свое представление. Пространство, создаваемое художниками, рукотворно и несет в себе художественное послание подобно искусно украшенной средневековой книге стихов. Такова, например, композиция Марины Черниковой, сгенерированная из аудиовизуальных фрагментов и полностью погружающая зрителя в процесс восприятия. При помощи звуковых вибраций можно творить на бумаге, как показывает опыт американо-норвежской художницы и композитора Камиллы Нормент, которая в своем творчестве исследует музыку как источник вселенской чувственности.

▶ «Песня к даме» средневековых трубадуров сменяется. сегодня другими: песнями об одиночестве, о внутренней гармонии, о возможном и невозможном. Но есть и рассказы о любви. — они о том, что мы должны оставаться верными мистической любви (и это не обязательно любовь к даме). Зрителю достаточно прийти на выставку, и художники непременно постараются завладеть его вниманием. Буквально этим занимается Вито Аккончи: он поет свою любовную «Песнь на тему», постепенно вовлекая нас в этот процесс, где его личная песня должна стать нашей. Поначалу складывается впечатление, что он поет о даме, которую хочет соблазнить, но на самом деле он обращается к зрителю: Аккончи хочет заманить его в свои сети на все тридцать минут, что длится видео. Запись исполнения шлягеров 1970-1980-х годов, сделанная без единой монтажной склейки, приглашает к разговору о привязанности, о притяжении, но в результате из них складывается песня с противоположным смыслом — о том, что мы друг друга не понимаем.

№ Искусство трубадуров — это не только любовная лирика. Развивая народный язык в разных поэтических жанрах, зачастую они подрывали устои латинской церкви и завоевывали популярность. Современные художники подчас также обращаются к этой теме — как Рагнар Кьяртанссон со своей песней про Сатану. Конечно, в буквальный диалог с культурой Средних веков они не вступают, но подчас он выстраивается сам собой. Многие из художников визуализируют чудо, создавая особое пространство, основанное на дуализме реального и вымышленного, как, например, происходит в проекте Саши Пироговой МОNO, когда голос чудесным образом заглушает человека и начинает жить своей жизнью. Многие художники, подобно трубадурам, работают на стыке высокой культуры и культуры массового потребления, как швейцарский коллектив !Mediengruppe Bitnik, который в своем проекте пытается при помощи телефона буквально соединить народ с элитарной оперой, наводя мосты через физическое и виртуальное пространство. Андрей Черкасов в своей работе находит графические эквиваленты поэтическим строкам и показывает нам «Нечто похожее на стихи».

- № Во многих проектах присутствуют трагические мотивы. В проекте Йонаса Мекаса зритель чувствует звенящую пустоту, наступившую после разрушения Всемирного торгового центра в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года; в проекте Гари Хилла она возникает в сознании человека; в мини-сериале Петра Жукова в опустошенном постапокалиптическом городе, где герои-музыканты (участники ансамбля «the same», с которыми работает Пётр Жуков), соединяя народную, классическую и экспериментальную музыку, пытаются сочинить мелодию, способную возродить жизнь. Точно также когда-то в творчестве странствующих трубадуров слились традиции народной романской, арабской и латинской поэзии. Опыт сегодняшнего дня показывает, что мир обновляется в другом социокультурном контексте.
- № Одним из объединяющих факторов, который исследуют художники, является музыкальное действо. В проекте «Невинная» Виктор Алимпиев объединяет трех актрис, чтобы найти универсальную синтетическую фигуру исполнителя. Каждая актриса та, кто говорит, и та, о ком говорится. Они констатируют недостаточность, неудовлетворительность, непреодолимость языка. В фильме «Пульхаймский джем-сешн» шведская художница Йоханна

Биллинг создает хоровое действо и объединяет в нем не только разных людей, застрявших в автомобильной пробке, но и события прошлого с современностью. Художники увлекают за собой зрителя, и он отправляется в путешествие во времени и в пространстве: режиссер Семён Александровский предлагает посетителям при помощи аудиозаписи погрузиться в звуковую атмосферу нескольких европейских музеев.

Выставка предоставляет возможность посетителям не только проникнуть в звучащую ткань художественного пространства, но и приоткрывает завесу над процессом создания нового языка. Например, партитуры дуэта Cod.Act. Андре и Мишеля Декостеров к их звуковым инсталляциям, в которых соединяются ноты звукового ряда, схемы движения исполнителей и алгоритм действий механической части инсталляции, показывают эволюцию языка кодификации перформативной эстетики. Албанско-французский художник Анри Сала строит единую композицию из музыкального произведения и немого языка тела, вскрывая их подчас противоречивые отношения. В проекте немецкого режиссера Юлиана Розефельдта «Шумовик», раскрывающего работу мастера шумовых эффектов как непрерывный творческий процесс без конца и начала, зритель может понаблюдать за созданием имитации существующего языка. Но главное, что зритель оказывается не просто сторонним наблюдателем, а полноправным соавтором творимой симфонии. Инсталляция композитора Петра Айду вовлекает в странствие по звучащему лабиринту, где роли слушателя, исполнителя и музыкального инструмента переплетаются. ▶ Саунд-арт и видео-арт, в отличие от музыки и кино, — пол-

▶ Саунд-арт и видео-арт, в отличие от музыки и кино, — полноправные виды современного искусства, которые сегодня говорят о принципиально иной организации звука и образа. Полифония, импровизация, эксперименты с процессом создания умножающейся звуковой и образной многослойности, нанизанные на идею всевидения и всеслышания, приводят к интересным формальным разрывам: несовпадению слуха и дислокации слушающего, поискам акустической «мертвой точки», рассечению способов звучания и т.д. Каждый отдельный проект — это создание резонирующего пространства, расширение звуковых, кинематографических, перформативных рамок. Симфония голосов, звучащая в этом проекте, средствами поэзии, звука и ритма создает уникальную вселенную, открытую зрителю для поисков новых смыслов и эмоциональных переживаний.

№ Полифония, заложенная в самой природе музыкального звука и в мелодии, становится основным принципом построения проекта. В рамках образовательной программы пройдет лекционный курс, где пойдет разговор о музыкальных текстовых структурах и создании нового языка и продолжится исследование пересечений культуры средневековых трубадуров с современными художественными экспериментами. Экспозиция, подвижная и изменяющаяся, будет по-новому оживать каждый день благодаря выступлениям музыкантов и актеров, звучанию разных инструментов. Таким образом, выставка станет местом притяжения представителей всех творческих сообществ, свободных трубадуров — поэтов, музыкантов, художников, танцовщиков, прозвучит как полифонический импровизационный «оркестр», состоящий из множества голосов.

Ольга Шишко, куратор выставки

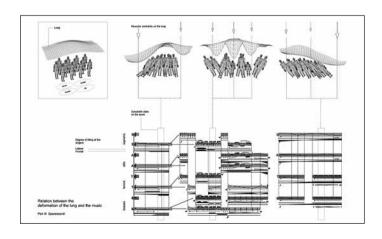
ШВЕЙЦАРИЯ)

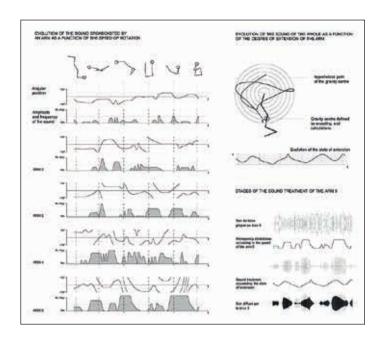
№ Андре и Мишель Декостеры создают сложные звуковые инсталляции и перформансы, в основе которых — исследование звука, движения и их взаимовлияния. Подготовительный этап работы сопровождается многочисленными техническими выкладками. Они подобны своеобразной музыкальной партитуре, которая объединяет ноты звукового ряда, схемы движения исполнителей и алгоритм действий механической части инсталляции. Эти скетчи представляют собой законченные произведения искусства (хотя художники и не считают их таковыми), иллюстрирующие эволюцию музыкальной и перформативной эстетики и языка ее кодификации.

№ Объекты и перформативные практики Декостеров направлены прежде всего на взаимодействие с пространством: скульптуры внутри музея или выставочного зала формируют резонирующую вселенную, где зритель перестает быть просто наблюдателем, а становится таким же участником звукового эксперимента. Так, их инсталляция «Маятниковый хор» исследует связь между хоровой музыкой и движением через прямое взаимодействие человека и робота. «Инструменты», создаваемые дуэтом Cod.Act превращают физическое движение в звуковой феномен.

ДУЭТ COD.ACT: АНДРЕ ДЕКОСТЕР И МИШЕЛЬ ДЕКОСТЕР

Андре Декостер (р. 1967, Ле Локль, Швейцария) — музыкант, композитор; Мишель Декостер (р. 1969, Ле Локль, Швейцария) — архитектор, скульптор. Обладатели «Золотой Ники», главного приза фестиваля Ars Electronica, в номинации «Интерактивное искусство» (2013), участники многочисленных выставок и фестивалей.

Подготовительные наброски

Компьютерная графика Предоставлено художниками № Работа Андрея Черкасова — это рефлексия на тему определения жанра медиапоэзии. Ее критики зачастую руководствуются только формальной стороной вопроса, утверждая, что если это не похоже на стихи, то стихами не является. Подобным образом они судят и о традиционной поэзии: зачастую достаточно формальных признаков — наличия рифмы и размера, — чтобы определить принадлежность текста к этому литературному жанру. Используя такой подход, Черкасов берет визуальную форму классической русской поэзии и поэзии трубадуров и ищет, на что это похоже в буквальном смысле, — пропуская скриншоты стихотворений через поиск по картинкам в Google и выбирая первый результат из списка похожих изображений.

В своих стихах Андрей Черкасов работает с формой, препарируя саму поэтическую практику и методы стихосложения. Зачастую он смешивает черты отдельных жанров, лежащих в разных плоскостях восприятия. Так, он составляет коллажи из поэтических структурных элементов, ослабляя между ними синтаксические связи, что расширяет диапазон их возможных комбинаций. Такой подход очень близок алеаторике — методу композиции в музыке, при котором отношения между элементами произведения могут варьироваться. Метод алеаторики применяли в своих произведениях авангардные композиторы — К. Штокхаузен, Дж. Кейдж и др. Как отмечает критик Д. Воробьев, в стихах Черкасова «художественный эффект проявляется при чтении вслух и достигается за счет столкновения и напряжения разнородных кусков словесно-звукового материала оркестровыми паузами». Поэзия Черкасова обнажает работу поэта со словом и показывает бесполезность ее формализации.

АНДРЕЙ ЧЕРКАСОВ

(р. 1987, Челябинск, Россия) — поэт, художник. Выпускник Литературного института имени А.М. Горького (2012) и Открытой школы Манеж/МедиаАртЛаб (2015). Участник Лаборатории медиапоэзии; член экспертного совета серии «Новые стихи» (издательский проект книжного магазина «Порядок слов»). Лауреат Лесной премии ландшафтного поэтического фестиваля «Пушкинские лаборатории» (2016); финалист премии «ЛитератуРРентген» в Главной номинации (2008, 2009, 2010). Его книга стихов «Децентрализованное наблюдение» вошла в шорт-лист Премии Русского Гулливера (2014) и шорт-лист Премии Андрея Белого (2015).

It dischaption of the Tring By Mescater.

It dischaption of the Tring Mescater.

It dischaption of placed Mescater Medicage MA 1849.

The men of brighed Mescater Jenish they and

talling in distance.

The property and the Mescater of the the

to this therete has the medicage going for the part

to this therete hashing as the restelled of the

to this therete hashing and at within a spe, not

a made.

The morning pass very heartists, me specially not a part

to the morning pass very heartists, me specially not a part

to the morning pass very and within a specially of the medical

to the morning pass very medical and the shade

a the medical shall and with the top of the shade

that the morning and investigation of the part of the shall the morning as the shade were as the facility of the the morning and investigation of the shall the morning as the shade of the shall be the morning as the shall be the shall be the the morning as the shall be the shall be the the morning as the shall be the shall be the the morning the shall be the pass of the shall be the the shall be the shall be the shall be the shall be the the shall be the shall be the the shall be the the shall be the shall be

Нечто похожее на стихи. 2016
Смешанная техника
Предоставлено художником

- ▶ Классическая работа Аккончи посвящена взаимодействию художника с камерой. В сопровождении магнитофонных записей песен Боба Дилана, группы «The Doors», Леонарда Коэна Аккончи «заигрывает» с камерой, с неким неизвестным ему зрителем, который увидит запись. Художник проводит эксперимент в области межличностной коммуникации и демонстрирует новые возможности медиаконтакта со зрителем, апеллируя непосредственно к его чувствам и переживаниям. Ироническая смесь уязвимости художника и его словесной манипуляции зрителем сказалась в эффектном динамическом напряжении между «я» и «ты».
- № Со второй половины 1960-х годов Аккончи в своих произведениях использовал поэзию, а к началу 1970-х годов начал исследовать движение тела в пространстве, фотографируя и записывая свои прыжки, падения и абсурдные ритуалы (как например слежение за прохожими в перформансе 1969 года). В это же время он исследует границы частного и публичного: переадресует свою почту в Музей современного искусства, где проходит его выставка, и каждый день ездит его открывать. В «Песне на тему» такой границей частного и публичного выступают камера и экран: художник не может знать, кого он завлекает своими песнями «по ту сторону камеры», а демонстрируя запись на публику, становится уязвимым.

ВИТО АККОНЧИ

(р. 1940, Нью-Йорк, США) — художник, архитектор, культовая фигура концептуального медиаискусства. Начиная с 1980-х годов работал также как архитектор публичных пространств, выполнив проекты для нескольких колледжей и аэропортов в США, а также проект футуристического острова на реке Мур в австрийском Грассе (2003). Аккончи преподавал в Калифорнийском художественном институте, Художественном институте Сан-Франциско, Школе визуальных искусств в Нью-Йорке, Йельском университете и др. Его ретроспективные выставки проходили в музее Стеделик в Амстердаме (1978), Музее современного искусства в Чикаго (1980).

Песня на тему. 1973. Одноканальная видеоинсталляция, 33' 15" Предоставлено *EAI*, Нью-Йорк, *Acconci Studio*, Нью-Йорк

▶ На видео показана лаборатория, в которой исследователи с интересом изучают микрофоны, словно не имеют представления об этих объектах и их назначении. Они пытаются использовать микрофон для самых различных целей, каждый раз изменяя истинный смысл применения этого предмета. Увлекшись своим «исследованием», они не замечают, как постепенно микрофоны «оживают» и начинают доминировать над исследователями. В итоге ученые и предмет исследования меняются местами, и микрофоны «поют» в людей. ▶ Видеоработы Саши Пироговой находятся на стыке кино, видеоискусства, перфоманса и звука. Одна из основных ее тем — движение и его возможности. Пирогова моделирует непривычные ситуации в знакомом контексте, обнажая механизм привычки и автоматизм восприятия. На языке движения и видеомонтажа из привычных визуальных кодов художница составляет необычные комбинации, открытые для толкования.

САША ПИРОГОВА

(р. 1986, Москва, Россия) — художник. Выпускница физического факультета МГУ (2010) и Московской школы фотографии имени А.М. Родченко (2014). Призер фестиваля сверхкороткого метра *ESF* (Москва, 2012), участница лонг-листа премии Кандинского 2013 года в номинации «Молодой художник. Проект года». В 2014 году стала победителем конкурса «Инновация» в номинации «Новая генерация», а также обладателем специального приза этой премии.

MONO. 2015-2016 Двухканальная видеоинсталляция, 10' Предоставлено художником

▶ В фильме «Пульхаймский джем-сешн» совмещены два события и два звуковых ряда. Шестьдесят машин, следующие из немецкого города Пульхайм под Кёльном, стоят в пробке. Несмотря на досаду из-за вынужденной потери времени, люди находят, чем себя занять: разговаривают, едят, слушают музыку. Их общение происходит прямо напротив здания электростанции. В то же самое время в сарае неподалеку от этого места шведский художник и музыкант Эдда Магнасон импровизирует на фортепиано. ▶ Сорок лет назад, в год проведения реформы, объединившей земли вокруг муниципалитета Пульхайм, американский пианист Кит Джарретт выступил в Кёльне с импровизационным концертом, запись которого в дальнейшем получила большую известность. Эти два события связаны и географически, и в воспоминаниях людей, живущих в этой местности. Биллинг связала историю и современность в одном пространстве, конструируя его из воспоминаний и повторений, тем самым сместив пространственные и временные границы. В ее работе транспортная пробка и джазовая импровизация выступают как схожие феномены, разворачивающиеся вокруг понятий свободы и ограничения. ▶ Эта работа, как и другие произведения Биллинг, о коллективном звуке, который складывается из индивидуальных мелодий, о звуковом векторе каждого человека и их пересечении в общественном пространстве. В ее видео переплетаются музыка, движение и ритм, исследуется роль человека в репрезентации меняющихся сообществ. Соединяя элементы перформанса со строгим кинематографическим языком, Биллинг отчасти направляет участников,

отчасти создает серию импровизаций вокруг понятия перформанса и его возможностей исследования границ общественного и личного. Все герои видеоработ Биллинг играют самих себя, но при этом они вовлечены в постановочные ситуации, которые колеблются между документальным и сюжетным кино, тем самым создавая многослойную интерпретацию пространства.

ЙОХАННА БИЛЛИНГ

(р. 1973, Йонкопинг, Швеция) — видеохудожница. Среди ее персональных выставок: *I'm Gonna Live Anyhow until I Die* (2012) в международном выставочном центре *The Mac* в Белфасте; *I'm Lost without your Rhythm* (2010) в Музее современного искусства в Оксфорде (2010); выставка в центре современного искусства *P.S.1* в Нью-Йорке (2006); также Биллинг принимала участие в 9-й Стамбульской биеннале (2005).

Пульхаймский джем-сешн. 2015 Одноканальная видеоинсталляция, 22'40" Предоставлено художником

▶ На видео запечатлен художник с обнаженным торсом. закопанный по пояс в землю в центре парка и исполняющий на акустической гитаре песню про Сатану. Ее слова — «Сатана реален, и он работает на меня» — интерпретация песни американской кантри-группы The Louvin Brothers. Художник неверно воспроизводит оригинальный текст песни, тем самым не только радикально меняя ее смысл, но и иронизируя над американской музыкой в стиле кантри, которая зачастую апеллирует к христианскому благочестию. Используя особенности человеческого восприятия, когда мы понимаем текст песни так, как он нам слышится или преломляется в нашем сознании, художник показывает, что оригинал и повторение могут кардинально отличаться. Кьяртанссон напевает строчку из песни бесчисленное количество раз, доводя свое исполнение до абсурда. Перформанс происходит в публичном пространстве парка и привлекает внимание прогуливающейся публики, вызывает интерес у детей.

▶ Лицедейство — одна из ключевых характеристик творчества художника и его способ транслировать аудитории искреннюю эмоцию. Его работы полны запоминающихся моментов столкновения драматического и банального. Многие из его перформансов длятся по несколько часов, дней, а то и месяцев, и являются бесконечным повтором одного и того же действия. Он любит играть с культурными стереотипами, в частности, высмеивает романтизированный образ художника. Так, в течение шести месяцев работы Венецианской биеннале в 2009 году в рамках перформанса «Конец» Кьяртанссон каждый день рисовал портрет курящего молодого мужчины с пивом на фоне Гранд-канала.

РАГНАР КЬЯРТАНССОН

(р. 1976, Рейкьявик, Исландия) — художник, работающий в жанре перформанса. Представлял Исландию на Венецианской биеннале 2009 года. Участвовал в публичной программе Манифеста—10, где за свой перформанс «Горе победит счастье» был удостоен Премии Сергея Курёхина. Работы художника широко представлены в музеях и галереях Европы и США. Последние его выставки прошли в галерее Барбикан в Лондоне, Массачусетском музее современного искусства и Пале де Токио в Париже.

Сатана существует. 2007 Одноканальная видеоинсталляция, 63' Предоставлено художником, галереей *i8*, Рейкьявик, и галереей *Luhring Augustine*, Нью-Йорк

№ «Квартет разрушений» представляет собой четыре фильма разной продолжительности, при этом каждый является фрагментом символических или реальных актов разрушения. Все фильмы закольцованы и демонстрируются непрерывно. Первый — перформанс Нам Джун Пайка 1997 года, который заключался в разрушении пианино. Второй — разрушение Берлинской стены в 1990 году. Третий фильм запечатлел огненную скульптуру Даниуса Кесминаса, показанную в Нью-Йорке в 1991 году. Последнее видео отсылает к 11 сентября 2001 года — разрушению нью-йоркского Всемирного торгового центра, которое Мекас снял с крыши своего дома в Сохо.

▶ Если в первых трех фильмах саундтрек служит фоном для запечатленных событий, то недоверчивые замечания анонимного наблюдателя в материалах «9/11» привносят спокойствие во всю инсталляцию. Подкрепляя название строчкой из стихотворения немецкого поэта XIX века. Генриха Гейне «Ein Marchen aus alten Zeiten» («Преданье далеких лет») и архивной детской фотографией, Мекас преподносит события 11 сентября 1991 года как легенду или народное предание. Создавая некий временной разрыв, он привносит в реальную трагедию ощущение безвременья и оттенок метафоры. ▶ Мекаса часто называют «крестным отцом» американского авангардного кино. Он считается основоположником жанра кинодневника. Помимо классических киноработ, он создает мультиканальные инсталляции, звуковые среды и графику «застывшего кино». Он

также известен как поэт, чьи произведения и дневники опубликованы на многих европейских языках. По словам самого художника, его интересует вопрос, что является действительно важным для человеческой души в нашей цивилизации, для которой так характерно саморазрушение.

Квартет разрушений. 2006 Четырехканальная видеоинсталляция Предоставлено художником

ЙОНАС МЕКАС

(р. 1922, Семенишки, Литва) — художник, поэт, куратор, критик, один из ведущих деятелей независимого и авангардного кино. Его фильмы получили широкое признание и демонстрируются на международных фестивалях, в галереях и музеях. В 1954 году он основал журнал Film Culture, в 1958 году начал вести колонку Movie Journal в газете Village Voice. Мекас является одним из основателей Кооператива кинематографистов США, нью-йоркской синематеки — Антологии архивного кино. Мекас представлял Литву на 51-й Венецианской биеннале (2005). В 2007 году в Вильнюсе был открыт художественный центр его имени. Он удостоен многих наград, в числе которых Орден искусств и литературы министерства культуры Франции (2013), премия ассоциации кинокритиков Лос-Анджелеса (2007) и др.

Квартет разрушений. 2006 Четырехканальная видеоинсталляция Предоставлено художником

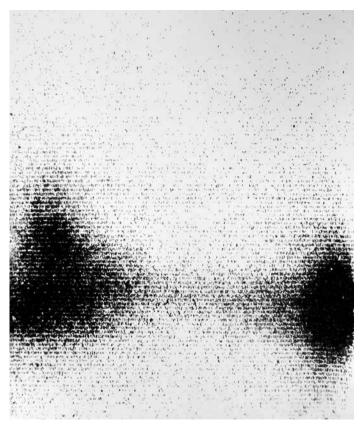

▶ Нормент работает с различными медиа, исследуя феномен звука. В своей графической серии она продолжает поиски эквивалентов звучания. Деликатное прикосновение к поверхности бумаги создает многоуровневую ритмическую композицию. Эта работа переносит зрителя в атмосферу наполненного туманом пространства, вызывает смутные ассоциации с историческими событиями, звуковые вибрации увлекают зрителя различными уровнями глубины звука.

№ Нормент объединяет звук, свет, действие, объект и зрителя, чтобы создать мультисенсорное пространство, транслирующее эстетический и концептуальный опыт. Она часто оперирует понятием культурной психоакустики — исследования социокультурных феноменов через звук, музыку и контекст, в которых они создаются. В ее работах переплетаются форма и содержание, и зритель переживает одновременно соматический и когнитивный опыт.

КАМИЛЛА НОРМЕНТ

(р. 1970, Силвер-Спринг, США) — медиахудожник, музыкант, композитор; живет и работает в Норвегии. Использует различные выразительные средства и формы — звук, инсталляции, световые скульптуры, рисунок, перформанс и видео. Выступает как самостоятельно, так и в составе собственного ансамбля *Camille Norment Trio*. Участница множества выставок (в том числе в МоМА в 2013) и биеннале (включая Венецианскую биеннале 2015).

Этюд в симпатических вибрациях. 2016 Железная стружка, бумага, тушь Размеры в пределах 210×297 мм Предоставлено художником

BITNIK **IMEDIENGRUPPE** ШВЕЙЦАРИЯ)

▶ «Вызывает опера» — это художественное вмешательство в деятельность Цюрихского оперного театра. С помощью системы микрофонов, размещенных в оперном зале, широкая публика получила возможность слушать спектакли по телефону. ▶ С 9 марта по 26 мая 2007 года «жучки», спрятан-

- ные в зале художниками !Mediengruppe Bitnik, транслировали постановки цюрихской оперы на случайно выбранные телефонные номера жителей Цюриха. Каждый, кто отвечал на звонок, имел возможность слушать прямую трансляцию оперного спектакля без ограничения по времени, через живое соединение с сигналом. Как только слушатель вешал трубку, совершался автоматический звонок на следующий случайный номер. Использование телефона для распространения оперных трансляций не дает полного охвата виртуальной аудитории, но действует по принципу «доставки на дом». В целом более 90 часов оперных постановок были ретранслированы в 4363 дома в Цюрихе.
- ▶ Сотрудники Цюрихской оперы начали поиск «жучков». Первой реакцией стала угроза подать на художников в суд, если трансляции не будут прекращены, а «жучки» не удалены. Затем последовали дебаты в СМИ на тему авторских прав в области культуры.
 В конце концов, решением цюрихской оперы стало временное принятие проекта «Вызывает опера» в качестве дополнительного предложения к текущему репертуару.
 ▶ В своих работах объединение !Mediengruppe Bitnik использует интернет как инструмент, одновремен-

но осмысляя его как тему. Их практики зачастую выходят за границы цифрового мира и проникают в физическое пространство, через намеренную потерю контроля бросают вызов устоявшимся социокультурным структурам и механизмам. В частности, они известны свои проектом «Случайный покупатель даркнета», в котором запущенный ими бот (специальная компьютерная программа) совершал покупки в «теневом» интернете и отсылал их в физическое пространство галереи. Приобретение ботом 10 таблеток экстази повлекло за собой уголовное дело и общественную дискуссию о том, должны ли художники нести ответственность за нелегальные приобретения, совершенные компьютерной программой. В результате осуществления другого их проекта — «Доставка для мистера Ассанжа» — была доставлена посылка основателю компании WikiLeaks Джулиану Ассанжу, который скрывался в посольстве Эквадора. В ней находилась камера, транслировавшая собственное путешествие по почте в реальном времени. Заигрывая с наследием концептуального искусства, художники назвали этот проект «живым произведением мэйл-арта».

!MEDIENGRUPPE BITNIK

(Кармен Вайскопф, р. 1976, Швейцария; Домагой Смольо, р. 1979, Хорватия) — медиахудожники, работающие преимущественно с интернетом. Их работы выставлялись во многих музеях и галереях, среди которых Художественный музей Миншен в Шанхае, Художественная галерея Любляны, Дом искусств Цюриха, Центр современного искусства в Вильнюсе, Тегеранская биеннале и др. Группа была лауреатом Swiss Art Award и удостоена почетного упоминания жюри фестиваля Ars Electronica.

Вызывает опера. Арии для всех. 2007 Интервенция / видеоинсталляция Предоставлено художниками

- № Название «Unravel», означающее «разгадка», таит в себе игру слов и отсылку к другому произведению художника «Ravel Ravel», интерпретирующему фортепианный концерт для левой руки Мориса Равеля. В нем Сала смешал звучание двух разных исполнений концерта и изменил их темп, получив, таким образом, эффекты эха, удвоения и расхождения. В «Unravel» происходит обратный процесс. Записи двух интерпретаций концерта воспроизводятся на двух «вертушках», а диджей пытается синхронизировать их темп вручную. В результате возникает стереоэффект из двух реальностей. Сосредоточенное лицо и четкая, подобная движениям хирурга хореография рук диджея диссонируют с музыкой, возникающей в этом процессе.
- ▶ Исследующий в своих работах восприятие звука и пространства, здесь Анри Сала обращается также к изучению немого языка тела. К эмоциональному опыту, рождаемому музыкой, прибавляется и физический, позволяющий прочувствовать ее пространственный импульс.
- № В своих ранних работах, посвященных жизни посткоммунистической Албании, Сала исследовал роль языка и памяти в создании социальной и политической истории. В видеоработах Сала музыка часто сопровождает визуальный ряд, оказывая влияние на эмоциональное восприятие изображения и являясь дополнительным семантическим уровнем. Акустические опыты стали темой творчества художника начиная с 2000-х годов. В своих недавних работах Сала исследует восприятие звука внутри архитектурных пространств.

АНРИ САПА

(р. 1974, Тирана, Албания) — видеохудожник. Живет и работает в Берлине. В 2013 году представлял Францию на Венецианской биеннале. Его персональные выставки проходят по всему миру, включая Новый музей (Нью-Йорк, 2016), Дом искусств (Мюнхен, 2014), Центр Помпиду (Париж, 2012), Национальный художественный музей (Осака, 2011), Галерея Серпентайн (Лондон, 2011) и др. Сала был удостоен Приза Жиля Дюсейна (2000), Премии Винсент, Нидерланды (2014).

Одноканальная видеоинсталляция. 20'45" Предоставлено Галереей Шанталь Крузель, Париж; Галереей Мариан Гудман; Галереей Хаузер энд Уирс; Галереей Куриманзутто, Мехико

(POCCNA) KYKOB (POCCNR) **MNPOKOB**

▶ Сюжет этой работы разыгрывается в не столь отдаленном будущем. Человечество охватила безудержная страсть, приведшая его к гибели. Повсюду лежат в объятиях застывшие нетленные тела. Выжили двое — Саша Елина и Кирилл Широков (ансамбль «the same»). Вечную жизнь подарила им исполняемая ими музыка. Слившись в единое существо, подобно Салмакиде и Гермафродиту, они бродят по опустевшей Москве, наполняя ее музыкальными звуками. Их миссия найти то особое исполнение, которое возродит человечество. Каждая серия длится один день, одно путешествие, одну исполненную мелодию. ▶ Пётр Жуков работает на стыке кино и видеоарта и исследует проблематику мифа в культуре. Его подход — перформативное взаимодействие с пространствами культуры и дальнейшая переработка собранного материала с целью воссоздания определенных чувств. В настоящее время Жуков работает над соединением нарративной видеорепрезентации с живыми выступлениями и музыкой.

ПЁТР ЖУКОВ

(р. 1982, Москва, Россия) — художник, куратор. Выпускник МГУ имени М.В. Ломоносова (2005) и Московской школы фотографии и мультимедиа имени А.М. Родченко (2009). Участник объединения «Вверх!». Основатель «Радио с 7-го этажа». Среди

недавних выставок с его участием: «Открытые системы», Центр современной культуры Гараж (2016); «Метагеография», Государственная Третьяковская галерея на Крымском валу (2016); «История русского видеоарта. Часть 3», Московский музей современного искусства» (2010).

КИРИЛЛ ШИРОКОВ

(р. 1990, Горький, Россия) — композитор, импровизатор. В 2013 году его опера «Марево», написанная совместно с М. Булошниковым и поставленная группой ПровМыза, получила Гран-при премии «Инновация». В ансамбле «the same» (англ. — одинаковый, тот же) Широков играет совместно с Сашей Елиной. Музыканты подбирают свой репертуар не только с учетом места действия, но и времени года.

Завтра будет the same. 2015–2016 Постапокалиптический музыкальный минисериал, 1 серия, 23' Предоставлено художниками

Завтра будет the same. 2015–2016 Постапокалиптический музыкальный минисериал, 1 серия, 23' Предоставлено художниками

РОЗЕФЕЛЬДТ ЮЛИАН

(ГЕРМАНИЯ)

▶ Работа «Шумовик» снята на съемочной площадке и представляет собой кинопортрет главного героя и его двойника — мастера шумовых эффектов. Герой маниакально переставляет мебель в тесном замкнутом пространстве своей квартиры, составляя Вавилонскую башню из предметов, чтобы потом вернуть все в исходное состояние. За его манипуляциями наблюдает его alter ego — шумовик. Основное действие разворачивается на центральном экране, в то время как на боковых запечатлен процесс создания звуковой композиции для центральной сцены. Кадры, снятые сверху и фронтально, показывают звуковую интерпретацию действий главного героя через рутинную работу по воспроизведению шумовых эффектов. Это аллегория Сизифова труда бессмысленной деятельности, которой подчас полна наша повседневность. Проводя параллель с кино, Розефельдт показывает механику происходящего за кадром, рифмуя ее с механикой жизни.

▶ «Шумовик» — первая часть «Трилогии неудач»; ее герои — шумовик и каскадер (в названии второй части заложена игра слов: Stunned Man — ошеломленный человек, Stuntman — каскадер) — обитатели ими же созданного мира, некие чувствующие машины внутри автономной системы. Они наблюдают сами за собой, и эти наблюдения составляют их собственную реальность.

▶ Работы Юлиана Розефельдта исследуют повседневные практики, ритуалы и структуры и заявляют об абсурдности обыденной жизни. Видеоинсталляции Розефельдта — это панорамные проекции на нескольких экранах, стилистика которых варьируется от документального кино до короткометражных фильмов в театральном стиле, снятых на кинопленку 16 мм и 35 мм. Почти все его работы характеризуются совмещением нескольких измерений реальности — этот прием он использует для того, чтобы показать съемочный процесс. Поэтому его фильмы являются также рефлексией о выразительных средствах кинематографа и создаваемых ими вымышленных нарративах.

ЮЛИАН РОЗЕФЕЛЬДТ

(р. 1965, Мюнхен, Германия) — художник и режиссер. Член Баварской академии изящных искусств (отделение Кино и Медиа Арт, с 2010 года), профессор Мюнхенской академии художеств (с 2011 года). Работы Розефельдта находятся в постоянных коллекциях Нью-Йоркского музея современного искусства, Галереи Саатчи в Лондоне, Боннского художественного музея, Коллекции Хоффманна в Берлине и др.

Шумовик (первая часть «Трилогии неудач»). 2004 Трехканальная видеоинсталляция, 35'7" Предоставлено художником и Обществом защиты авторских прав в искусстве, Бонн

▶ Один из компонентов инсталляции «Глубинный заряд» — более ранняя работа художника «Варез 360». В ней музыкант и композитор Билл Фриселл исполняет на электрогитаре романс Эдгара Вареза, написанный в 1906 году на стихи Поля Верлена «Un Grand Sommeil Noir» («Я в черные дни»). Голубая электрическая проекция демонстрирует гитариста и множество постепенно исчезающих, медленно сближающихся и отталкивающихся элементов. Процесс повторяется снова и снова, выступая в роли своеобразного ангела-хранителя психоделического опыта художника. Работа отсылает к другой инсталляции Хилла «Психоделический мысленный эксперимент», демонстрирующей скрытые лингвистические механизмы состояния измененного сознания. ▶ Гари Хилл — один из живых классиков концептуального видеоискусства, пионер аудиоинсталляций и исследователь телесности, он больше сорока лет работает на стыке лингвистики, авангардной поэзии и видеоискусства. В своих работах Хилл исследует различные вопросы — от телесности языка, синестезии и перцептивных головоломок до онтологического пространства и зрительской интерактивности. Одна из ключевых сфер его интереса — лингво-акустика: он исследует границу шума и нарратива, когда слова перестают быть набором произнесенных звуков и обретают смысл. В его произведениях находят воплощение теории лингвистов, присутствуют современная поэзия и отсылки к гностическим апокрифам. В своем восприятии мира через текст, литературную образность, Хилл близок к московскому концептуализму.

ГАРИ ХИЛЛ

(р. 1951, Санта-Моника, США) — мультимедиа художник, один из пионеров видеоарта. Его персональные выставки проходили по всему миру, включая Центр Помпиду (Париж), Музей Гуггенхайма (Нью-Йорк), Музей современного искусства Барселоны и др. Работы Гари Хилла находятся в собраниях многих музеев, в том числе в Музее современного искусства (МоМА) в Нью-Йорке. Он был удостоен многих наград, в числе которых «Золотой лев» Венецианской биеннале (1995), премия фонда МакАртуров (1998), почетная степень Колледжа искусств Корниш в Сиэттле (2011).

Глубинный заряд. 2009-2012 Смешанная техника Предоставлено художником

MAPUHA YEPHUKOBA (НИДЕРЛАНДЫ 4

РОССИЯ)

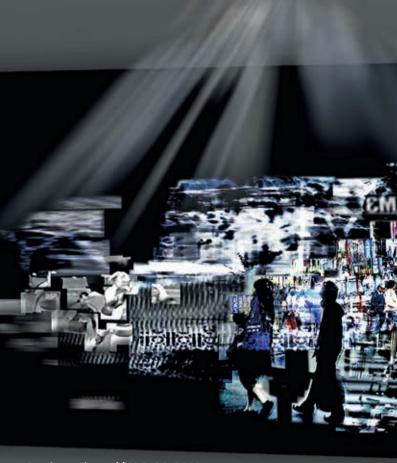
▶ Документальные и генерированные аудио-видео фрагменты инсталляции трансформируются и образуют секвенции, как в музыке. Потоки перемещаются по всему пространству. Так как проекции не синхронизированы, но пересекаются, постоянно возникают непредсказуемые композиции, неожиданные гармонии или шум, как будто оркестр репетирует, и гармония вот-вот будет достигнута. Но стоит появиться новому элементу, аудиовизуальный паззл рассыпается. В своей работе Черникова рассуждает о том, как развитие новых технологий способно «переформатировать» наше сознание. Виртуальная реальность входит в нашу повседневность на уровне чувств и воздействует на способ восприятия действительности — он становится фрагментарным. Из аудиовизуального цифрового материала художница создает композицию, подобную музыкальной, которая полностью погружает человека в процесс восприятия.

▶ Предмет творческого интереса Марины Черниковой — переплетение обычной повседневной жизни и виртуальной реальности, доступной благодаря новым технологиям. Они трансформируют действительность и позволяют нам существовать одновременно в разных плоскостях времени и пространства. В своих экспериментальных работах художница монтирует старую документальную хронику и образы, сгенерированные цифровым способом. Образы наслаиваются друг на друга

и создают новое уникальное пространство. Видео из средства, фиксирующего реальность, превращается в своего рода музыкальный инструмент, рождающий новую гармонию.

МАРИНА ЧЕРНИКОВА

(р. 1956, Москва, Россия) — художник. Закончила МГХИ им. Сурикова (1983), получила степень мастера медийных искусств в Высшей школе искусств Утрехта в Нидерландах (1998). Ее работы были представлены на выставках и фестивалях в России и за рубежом, среди которых персональные выставки в Московском музее современного искусства (2007) и в Фонде «Современный город» (2008); лонг-лист Премии Кандинского (2013, 2008, 2007); специальные проекты 3-й, 4-й, 5-й Московских биеннале; FiLE, международный фестиваль электронного языка, Сан-Паулу (2009); Rencontres Internationales, Париж — Берлин — Мадрид (2006, 2007, 2008, 2010).

Симфосерфинг // М 3-16. 2016 Видеопроекция

видеопроекция Предоставлено художником

▶ Три девушки вовлечены в безупречно срежиссированное циклическое движение, завязанное вокруг исполнения загадочного текста: «Она не скажет. Ее не будет. Она никак, она нигде, она не скажет. Ее никак, ее нигде, ее не будет. Чертов язык!» В музыкальном смысле каждый из циклов строится по трехчастной схеме: аккорд, увеличение интервала до октавы и построение нового аккорда, который оканчивается произнесением фразы-речитатива. Интервал и высота каждого цикла различны, поскольку определяются изменяющимися позициями актрис, обладающих разным голосовым диапазоном. Виктора Алимпиева не интересуют личный опыт и взгляд каждого исполнителя, его цель — найти обобщенный исполнительский субъект, при посредничестве которого раскрывается процесс работы над произведением и работы самого произведения. Каждая исполнительница — та, кто говорит, и та, о ком говорится. Они констатируют недостаточность, неудовлетворительность, непреодолимость языка.

▶ Видеоинсталляция продолжает «медиаскульптурное» направление работы художника с характерным использованием повторов, аскетичной хореографией, вокализом, продолжающим дыхание, тонкой телесной напряженностью, вниманием к опыту проживания действия. По словам самого Алимпиева, основой своих произведений он стремится сделать партитурную структуру, противопоставляя ее нарративному повествованию.

ВИКТОР АЛИМПИЕВ

(р. 1973, Москва, Россия) — художник. Окончил Московское художественное училище памяти 1905 года и школу «Новые стратегии Современного Искусства» при Институте проблем современного искусства. Художник принимал участие во 2-й и 5-й Московской биеннале, 4-й Берлинской биеннале, 50-й и 55-й Венецианской биеннале, 5-й Манифесте и др. Его работы находятся в коллекциях крупных российских и зарубежных музеев, среди которых Государственный центр современного искусства, Московский музей современного искусства, Музей современного искусства Роверето, галерея Тейт Модерн, центр Помпиду.

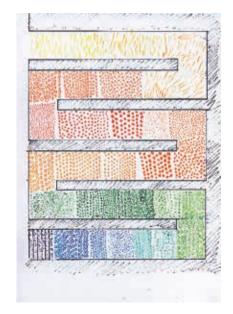

Невинная. 2015 Одноканальная видеоинсталляция, 10'37" Предоставлено художником и галереей Риджина

▶ Эта инсталляция — лабиринт, проходя сквозь который зритель погружается в перманентное звучание. Лабиринт представляет собой своеобразный «звуковой лес» из висящих предметов — картонных, бамбуковых, алюминиевых, стальных и пластиковых трубок разного диаметра, деревянных и металлических стержней, резаной бумаги. Все материалы организованы в отдельные шумовые паттерны, расположенные в определенной последовательности в пространстве лабиринта. Логика этой последовательности основана на постепенном тембральном переходе от одного типа материала к другому. Два этажа — как две части симфонии. Когда посетитель проходит через лабиринт, он становится исполнителем музыкального произведения, подвешенные в лабиринте предметы — музыкальными инструментами, а само пространство — партитурой, организующей музыкальную форму. В своих работах Пётр Айду пытается трансформировать представления о музыкальном инструменте и способах извлечения звука, переосмыслить приоритетность ролей в процессе исполнении музыкального произведения. Таковы его опыты реконструкции советских авангардных музыкальных проектов 1920-х годов — Персимфанса (Первого симфонического ансамбля при Моссовете), исполнявшем музыку без дирижера, и Шумовых машин Владимира Попова. Айду разрабатывает взаимоотношения музыки и пространства: например, в проекте «Звуковые ландшафты» звуки шумовых машин составляют сонический пейзаж из повседневных шумов. В «Трансформации звука» пространство становится самоценным — оно само воспроизводит звук, а движение человека внутри инсталляции оказывается просто поводом для начала действия.

ПЁТР АЙДУ

(р. 1976, Москва, Россия) — пианист, композитор, коллекционер старинных клавишных инструментов. Преподаватель Московской государственной консерватории имени П.И. Чайковского. Руководитель Музыкальной лаборатории театра «Школа драматического искусства». Его спектакль «Реконструкция утопии» был удостоен Гран-при премии имени Сергея Курёхина в области современного искусства (2013), перформанс «Звуковые ландшафты» был удостоен российской театральной премии «Золотая маска» в номинации «Эксперимент» (2016).

Трансформация звука. 2016 Звуковая инсталляция Предоставлено художником

7. СЕМЁН АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

Россия)

▶ Посетителю, пришедшему на выставку в залы усадьбы Голицыных, художник предлагает отправиться в аудио-путешествие в «другой музей». В наушниках аудиогида, который посетитель получает в начале маршрута, звучит запись прогулки по одному из европейских музеев на выбор: Музей ван Гога или Городской музей Стеделик в Амстердаме, Музей Родена или Центр Помпиду в Париже, Музей современного искусства Пегги Гуггенхайм или Палаццо Грасси в Венеции. Благодаря бинауральным микрофонам, на которые записаны эти прогулки, при прослушивании возникает эффект присутствия. В то время как посетитель бродит по пустым залам усадьбы Голицыных, он погружается в звуковую атмосферу европейского музея. Таким образом, пространственные границы стираются, и на первый план выходит мифология, сконструированная в нашей памяти с помощью аудиальных образов. № «Другой музей» — это продолжение проекта «Другой город», созданного Рор-ир театром Александровского совместно с фестивалем искусств «Точка доступа» в Санкт-Петербурге. Посетители спектакля (именно так определил жанр «Другого города» Александровский) двигаются по реальному маршруту в центре города, одновременно слушая стереозапись уличного шума одного из европейских городов — Амстердама, Парижа или Венеции. Проект нацелен на символическое стирание границ, при этом его материалом выступает реальная

действительность. Совмещение ландшафта одного города со звуковым рядом другого сбивает привычные настройки: слушатель невольно оборачивается на звук велосипедных звонков Амстердама или на шумное представление уличных музыкантов Парижа, пытается уступить дорогу несуществующим прохожим. Такое воздействие на зрителя, когда сбивается его повседневный ритм и перестают работать привычные поведенческие паттерны — одна из характерных задач современного театра. Александровский, основатель экспериментального Рор-up театра, в своих проектах увлечен игрой со зрительским восприятием и поиском новых способов работы с текстом. Его спектакль «Присутствие», поставленный в 2013 году в театре на Таганке, — эксперимент на стыке театра и искусствоведения; в моноспектакле «Топливо», основанном на интервью с ІТ-предпринимателем Давидом Яном, он играет с ритмом речи — то есть экспериментирует одновременно с формой и содержанием. В его спектаклях нет художественного вымысла, напротив, с помощью художественных средств он пытается зафиксировать реальность.

Другой музей. 2016 Аудиоинсталляция Фото: Мария Быстрова

СЕМЁН АЛЕКСАНДРОВСКИЙ

(р. 1982, Пермь, Россия) — режиссер, актер, основатель Рор-ир театра. В 2007 году окончил СПбГАТИ (мастерская Л.А. Додина). Лауреат фестиваля «Ново-Сибирский транзит» (2012, 2014, 2016), фестиваля «Текстура» (2012), фестиваля «Прорыв» (2012) в номинации «Лучший режиссер». Номинант Российской национальной театральной премии «Золотая маска» в номинациях «Эксперимент» (2014, 2015) и «Работа режиссера» (2015, 2016).

Другой музей. 2016 Аудиоинсталляция Фото: Мария Быстрова Издание подготовлено к выставке ДОМ ВПЕЧАТЛЕНИЙ. ПРОГУЛКА С ТРУБАДУРОМ 28 октября — 31 марта 2016

Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва

Президент **Ирина Антонова** Директор **Марина Лошак** Заместитель директора по научной работе **Ирина Баканова** Главный хранитель

Татьяна Потапова

Куратор проекта, автор текста

Ольга Шишко

Продюсер проекта Юлия

Грачикова

Координатор проекта

Алина Стуликова

Архитектор выставки Дина Караман

Координатор издания **Нора Мушон** Макет издания **ABCdesign** Редактор **Лариса Платова** Переводчик **Елизавета Южакова**

- © ГМИИ им. А.С. Пушкина, 2016 © Ольга Шишко, текст, 2016
- © Авторы произведений, 2016 Все права зашишены

Тираж 10 000 экз. Отпечатано в типографии Галла-М

Партнер проекта

При поддержке

Генеральный партнер ГМИИ им. А.С. Пушкина Информационный партнер Радио-партнер

Профессиональный информационный партнер

